

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-6-15

УДК 330.45,336.02(045)

JEL C39, C51, D21, D49, E42, O16

Структура финансовых потоков в теневой экономике и основные способы их оценки

В.И. Авдийский,

Финансовый университет,

Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-6685-3589>**В.М. Безденежных,**

Финансовый университет,

Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-9827-6328>

АННОТАЦИЯ

Актуальность рассмотрения структуры финансовых потоков в теневой экономике вызвана ее растущим воздействием на состояние финансового рынка Российской Федерации, которое может проявляться по-разному при изменении условий осуществления бизнеса как внутри, так и вне национальной экономики. *Предмет исследования* — особенности формирования финансовых потоков теневого бизнеса в контексте новых экономических реалий. *Цели работы* — уточнение понятийного аппарата, обоснование подходов к исследованию структуры и объема финансовых потоков теневой экономики, а также совершенствование методов оценки финансовых потоков теневого бизнеса для недопущения возможной ошибки при оценке финансовых потоков теневого рынка вследствие комбинирования существующих методов статистики, социологического опроса, аналогового моделирования и параметрических методов. В статье представлены предложения по совершенствованию методов оценки объема теневой экономики, в том числе структуры финансовых потоков теневого бизнеса в отдельных отраслях народного хозяйства. Показано, что развитие методов расчета для уменьшения возможной ошибки оценки финансовых потоков теневого рынка связано с комбинированием существующих методов статистики, социологического опроса, аналогового моделирования и параметрических методов. Представлены предложения по совершенствованию методов оценки объема теневой экономики, в том числе структуры финансовых потоков теневого бизнеса в отдельных отраслях народного хозяйства, позволяющих повышать точность и объективность оценки негативных процессов как на уровне национальной экономики, так и отдельных предприятий и организаций.

Ключевые слова: теневая экономика; экономическая безопасность; финансовые потоки; теневой бизнес; методы оценки теневого бизнеса; структура теневого бизнеса; налоговое планирование.

Для цитирования: Авдийский В.И., Безденежных В.М. Структура финансовых потоков в теневой экономике и основные способы их оценки. *Экономика. Налоги. Право*. 2018;11(5):6-15. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-6-15

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-6-15

УДК 330.45,336.02(045)

JEL C39, C51, D21, D49, E42, O16

The Structure of Financial Flows in the Shadow Economy and Methods of Their Assessment

V.I. Avdiyskiy,

Financial University,

Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6685-3589>**V.M. Bezdenezhnykh,**

Financial University,

Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9827-6328>

ABSTRACT

The consideration of the structure of financial flows in the shadow economy is now becoming ever more relevant due to its growing impact on the Russian financial market which can manifest itself in different ways under changing conditions of business both inside and outside of the national economy. *The subject of the study* is the peculiarities of the formation of financial flows of the shadow business in the context of new economic realities. *The purpose* of the work is to clarify the conceptual apparatus and substantiate approaches to investigating the structure and size of financial flows in the shadow economy as well as to improve methods for assessing the financial flows of the shadow business in order to avoid a possible error in evaluating the financial flows of the shadow market due to the combination of existing statistical methods, sociological survey, analog modeling and parametric methods. The paper presents proposals to improve methods for estimating the volume of the shadow economy and the structure of financial flows of the shadow business in certain sectors of the national economy. It is shown that the development of calculation methods to reduce the possible error in estimating the financial flows of the shadow market is associated with combination of existing statistical methods, sociological survey, analog modeling and parametric methods. The proposals to improve the methods for estimating the volume of the shadow economy and the structure of financial flows of the shadow business in certain sectors of the national economy are presented in view to increase the accuracy and objectivity of the assessment of negative processes both at the level of the national economy and individual enterprises and organizations.

Keywords: shadow economy; economic security; financial flows; shadow business; methods for assessing the shadow business; the structure of the shadow business; tax planning.

For citation: Avdiyskiy V.I., Bezdenezhnykh V.M. The structure of financial flows in the shadow economy and methods of their assessment. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2018;11(5):6-15. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-6-15

Ученые и практики постоянно занимаются исследованием проблем теневой экономики в целях обеспечения экономической безопасности государств, выполняющей в экономике сложную и неоднозначную роль [1–5, 8]. С одной стороны, уход от обязательного налогообложения увеличивает выживаемость

организаций, использующих методы теневого бизнеса, повышает их доходы, сокращает уровень фактической безработицы. С другой стороны, уход от обязательного налогообложения наносит ущерб государственному бюджету и косвенно законопослушным физическим и юридическим лицам.

СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Теневые экономические отношения являются отражением процесса постоянной трансформации экономики под воздействием социально-экономических изменений общества. По данным МВД России в сфере теневой экономики занято более 140 тыс. хозяйствующих субъектов различных форм собственности, в том числе 1,5 тысяч крупных предприятий, 550 банков [7].

Влияние теневого бизнеса проникает во все процессы и секторы экономики, по существу разрушая их изнутри. Как отмечается в исследованиях многих авторов, умелое привлечение финансов теневых потоков позволяет решать вопросы инвестирования в проекты, имеющие важное социально-экономическое значение. Так, по расчетам В.И. Глотова за 2016 г. «...теневой поток денег, обращающихся среди населения (в том числе во взаимоотношениях с организациями и учреждениями) в течение года составляет 3 трлн 772 млрд 17,9 млн руб. Это минимальный показатель, и относится он только к занятому населению Российской Федерации в возрасте 18 лет и старше. Здесь не учтены откаты по тендерам и грантам, ... криминальный поток денег» [6, с. 121]. И эти показатели достаточно устойчивы, — делает вывод В.И. Глов. Поэтому в обществе назрела необходимость в постоянном рассмотрении содержания и функций теневых процессов, особенностей их оценки в российской и мировой практике. Однако ученые и практики не пришли до настоящего времени к однозначному толкованию сущности социально-экономического феномена «теневая экономика». Многие исследователи подразумевают под термином «теневая экономика» экономическую деятельность, скрытую от контроля и учета со стороны государственных органов [3, 5, 10, 12]. Затраты, идущие на реализацию такой деятельности, не всегда оплачиваются в денежном эквиваленте и поэтому затруднены для выявления и учета. В рекомендациях ООН по внедрению Системы национальных счетов ООН от 1993 г. (далее — Методология СНС-93¹) указано, что теневую деятельность следует учитывать в производственной сфере. Такой подход к пониманию теневой экономики фактически сужает рамки этого явления и затрудняет выработку мер по противодействию ее негативному влиянию. В структуре учета Росстата экономическая деятельность

подразделяется на скрытую, неформальную, нелегальную, объединяемую определением «ненаблюдаемая (нерегистрируемая) экономика». Методология СНС-93 к теневой экономике относит:

- «скрытую» деятельность, т.е. законную деятельность, сознательно скрываемую или преуменьшаемую с целью уклонения от уплаты налогов и выполнения других обязательств перед государством;
- «нелегальное» производство — запрещенную законами страны деятельность (в Российской Федерации — производство и продажу наркотиков, контрбанду и т.п.)².

В России не ведется учет ненаблюдаемой теневой деятельности при оценке ВВП из-за сложности измерения его составляющих.

Обычно выделяют следующие группы причин возникновения теневого сектора в экономике: экономические, социальные, правовые, политические. Баланс и вектор воздействия указанных причин формирования финансовых потоков теневого рынка зависят от состояния экономики страны и условий ведения бизнеса. Но, по мнению экспертов разных стран [8, 15, 16], основными причинами возникновения и развития теневой деятельности являются жесткий налоговый режим и высокая степень государственного регулирования экономики [8]. Именно на устранение этих причин часто направлено внимание исследователей при разработке рекомендаций по предупреждению негативных проявлений теневой экономики.

Однако острота вопросов противодействия негативным проявлениям теневой экономики, учитывая степень ее растущего влияния на социально-экономические процессы, требует более разнообразных методов противодействия, разработка которых должна опираться не только на понимание причин, но и на оценку структуры, объемов и методов его реализации.

Оценка процессов теневой экономики должна делаться на основе статистических модели и методики, однако информационная база, необходимая для оценки теневой экономики, может проводиться посредством других методов [5]. Теневая экономика может подразделяться в целях статистического подхода к оценке протекающих в ней процессов на³:

- 1) неучитываемую теневую экономику, которая включает все легально разрешенные формы деятель-

¹ Методология системы национальных счетов. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.20/2014/UNECE_recommendations_on_2008_SNA_implementation_final_RU.pdf.

² Теневая экономика в России: формы, масштабы и особенности. URL: <http://finlit.online>.

³ Заводиленко К.А. Ликвидация теневой экономики как направление обеспечения экономической безопасности России. Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М.; 2009.

ности, но без рассмотрения скрытых от налогообложения ее видов;

2) фиктивную или виртуальную экономическую деятельность, осуществляемую посредством приписок, хищений, мошенничества, взяток и других непроизводственных форм передачи денег;

3) криминальную экономику, под которой понимаются незаконные формы ведения экономической деятельности.

В данной статье термин «теневая экономика» рассматривается в политэкономическом контексте как нерегистрируемая (невидимая) часть социально-экономических отношений, не контролируемых статистикой, в производстве, распределении, потреблении, накоплении товаров и услуг. Некоторые специалисты (В.А. Маслов и др., в том числе авторы статьи) полагают, что существуют достаточно строгие (с ограниченной дисперсией) соотношения доли различных видов теневой экономики в зависимости от уровня развития и характера национальной экономики. Подобный критерий (соотношение уровня составляющих теневого бизнеса и их дисперсии) может стать по мере накопления статистических данных важным индикатором при определении устойчивости экономической системы и оценке ее экономической безопасности, что, в частности, было обосновано одним из авторов данной статьи⁴.

Рассмотрим размеры теневой экономики в ведущих странах мира. Согласно [6, 11, 15] доля теневой экономики в развитых странах ОЭСР — 16–17%, странах постсоветского пространства — 33–36%, странах Центральной и Восточной Европы — 20–22%. Из исследований [5, 12] следует, что среди развитых стран мира (США, Великобритания, Бразилия, Италия, Германия, Франция, Китай, Япония и др.) Россия лидирует по доле теневой экономики в ВВП — 43,8%. Наименьший уровень теневой экономики наблюдается в США — 8,6%, однако объем несобранных налогов там самый высокий — 337,3 млрд долл.⁵

Имеются и другие оценки доли теневой экономики в ВВП страны. Например, согласно [7] «доля нелегального сектора в ВВП западных стран официально оценивается в 5–10%, в России — в 23% и более. Эта величина сопоставима с уровнем теневой экономики в странах Латинской Америки — 60–65% ВВП и показателем

40%, признаваемым критическим, при котором влияние теневых факторов на хозяйственную жизнь общества становится настолько ощутимым, что ставит под угрозу национальную безопасность страны»⁶.

Очевидное расхождение оценок, характерное для различных источников, объясняется тем, что измерение теневых потоков и оценка ресурсов являются трудной, если вообще разрешимой задачей. Для последующего анализа следует более детально рассмотреть методы измерения теневой экономики и ее финансовых потоков.

ИЗМЕРЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

До настоящего времени не выработано стандартных или универсальных моделей и подходов, позволяющих оценивать структуру и объем теневого бизнеса. По существу решение данной задачи зависит от квалификации и методической вооруженности специалистов. Большинство исследователей (Т. Филиппова, В. Буров, Ю. Латов, С. Ковалев и др.), разрабатывающих методы оценки параметров теневого бизнеса, включая измерение финансовых потоков теневой экономики, считают оценки лишь индикаторами, отражающими масштабы проявления исследуемого феномена, но их наблюдения во времени показывают динамику теневой экономики, оценка которой зависит от методов, вероятностного характера расчетов, ограниченности статистической базы.

Выделяют два направления совершенствования методов измерения теневой экономики, а именно прямые и косвенные методики. Прямые методики базируются на непосредственном обследовании теневого процесса (домашних хозяйств, рабочей силы, демографических, финансовых, таможенных показателей и т.п.). Достоверность получаемых посредством прямых методов результатов оценки выше, но их отличают высокая трудоемкость и затратность. В соответствии с предложением Н. Бокуна, И. Кулибаба [4, с. 12], Ю. Латова, С. Ковалева [5, с. 21] применяемые методики можно сгруппировать по принципу масштаба: используемые на микро- и макроуровне. По нашему мнению, за основу для оценки неофициальной (скрытой или невыявленной) экономики необходимо принимать методы прямой оценки, дополняя их другими методами. Без информации о результатах

⁴ Безденежных В.М. Устойчивость и развитие сложных социально-экономических систем. Дис. ... д-ра экон. наук. М.; 2006.

⁵ Майбуров И.А. и др.; под ред. Уклонение от уплаты налогов проблемы и решения. Монография. Майбурова И.А., Киреев А.П., Иванова Ю.Б., ред. М.: ЮНИТИ; 2013.

⁶ Заводиленко К.А. Ликвидация теневой экономики как направление обеспечения экономической безопасности России. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.; 2009.

непосредственных наблюдений практически невозможно провести расчеты и определить для оценки меру сравнения. В работе Н. Бокун, И. Кулибаба [4, с. 11–19] систематизированы преимущества и недостатки различных методик статистической оценки [обследования (интервью) домашних хозяйств, рынка труда и пр.; налоговый аудит; метод статистических расхождений; балансовый метод; анализ рынка труда; анализ энергопотребления рынка и др.]. В дальнейшем будем использовать выводы этой работы. Перспективна также идея ученых МИРЭА и ЦЭМИ РАН об исследовании динамики теневых процессов методами симулятивно-имитационного моделирования⁷. Однако в экстремальных точках развития экономики, когда возникает асимметрия прошлых и будущих событий, соотношения и зависимости быстро меняются, и такие модели работают с погрешностью или перестают функционировать.

Следует учитывать в процессе анализа и оценки финансовых потоков теневой экономики такой фактор, как структура организации (масштаб, сферу производства, пространственное размещение) теневого бизнеса. Все субъекты теневой экономики отличаются в разной степени недобросовестностью поведения физических или юридических лиц, поскольку иногда трудно провести правовые границы оценки теневой экономики [13]. Но имеются также отличия как по воздействию на состояние экономики, так и по механизмам реализации, например по масштабам (малый бизнес или ТНК), по пространственному расположению (размещены на севере, юге или востоке России) [14].

Следует также учитывать степень социальной ответственности бизнеса, которая не всегда укладывается в приемлемые или хотя бы законодательные рамки. Понятие низкой социальной ответственности проявляется, например, в использовании корпорациями офшорных механизмов ухода от налогов, ссылаясь в качестве оправдания на чрезмерное налоговое администрирование внутри страны.

По нашему мнению, целесообразно использовать более методически выверенный подход к оценке масштабов теневой деятельности на основе комбинации статистического и балансового методов с учетом следующих положений:

- рассмотрение с политэкономической позиции теневой экономики в качестве теневой экономиче-

ской деятельности. Такое расширенное понимание теневой экономики позволяет учитывать любой вид экономической деятельности;

- одновременное рассмотрение и учет (без повторного счета) всех этапов формирования теневой вновь созданной стоимости на этапах производства, распределения, потребления и накопления с целью корректного установления теневой прибыли с учетом перераспределительных (в том числе коррупционных, мошеннических и пр.) процессов. При последовательном суммировании теневых потоков возникает возможность допущения ошибки — повторного учета⁸. На уровне национальной экономики можно реализовать более точные вычисления размеров теневого сектора на основе макроэкономических показателей, представленных в Методологии СНС-93. Для дальнейшего определения размера теневых потоков можно применять следующий способ оценочного расчета:

- а) провести расчет методами прямого счета статей СНС, содержащих всю валовую прибыль, доходы от собственности, долги и кредиты;

- б) сопоставить полученные результаты с данными одноименной статьи СНС для определения объема и удельного веса теневой компоненты деятельности.

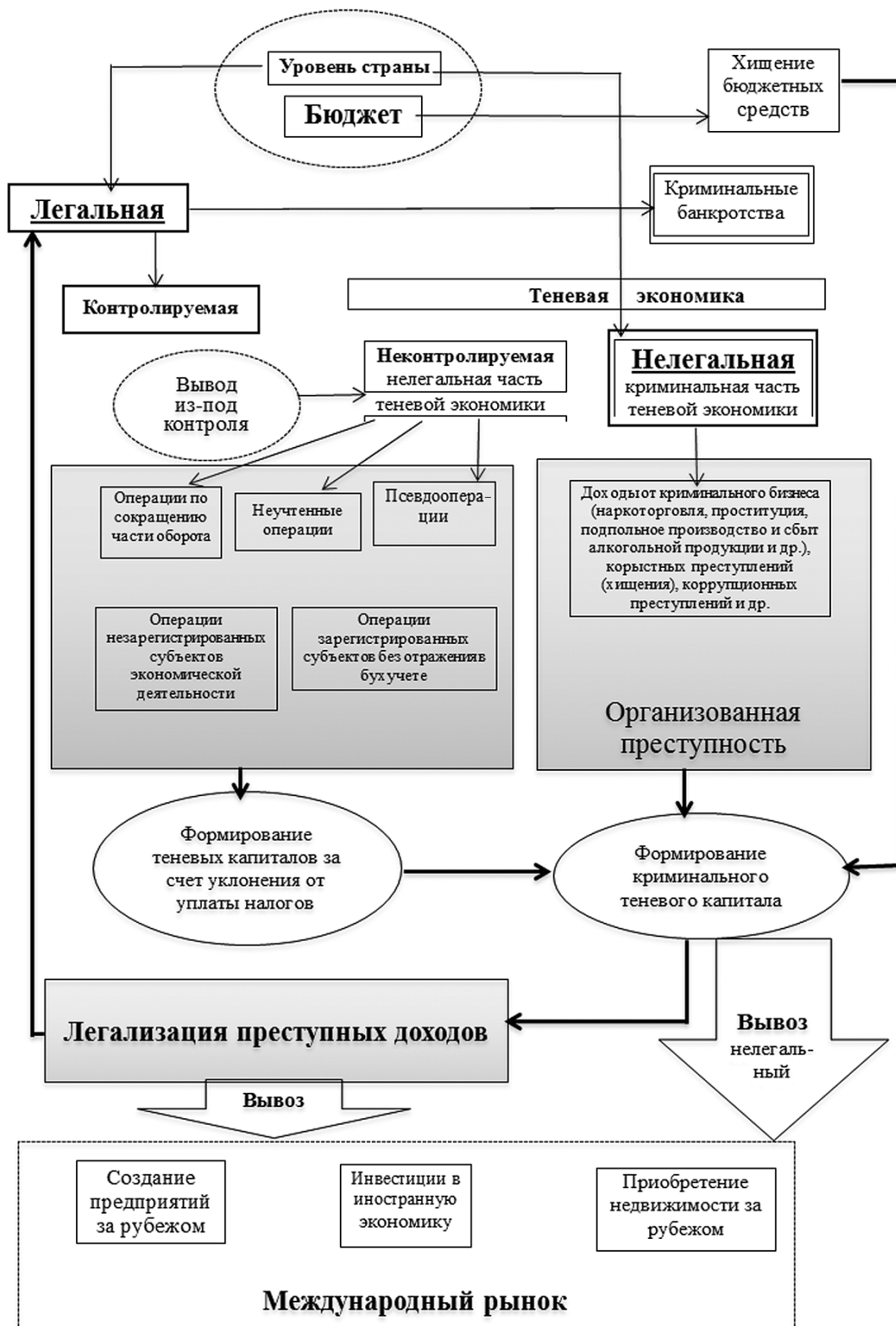
Точность оценки теневой экономики можно повышать посредством анализа данных в динамическом режиме как тенденции изменения не абсолютных теневых, а относительных показателей, так как допущенные ошибки не складываются, а вычитаются. В соответствии с данными ФАТФ отмывание и обналичивание денежных средств являются основными финансовыми каналами связи теневого и легального секторов экономики. Перекрыв эти каналы (максимально затруднив), можно не только ограничить финансовые потоки теневого бизнеса, но и пополнить источники легального сектора. Можно отметить, что эта работа проводится регулятором (из 234 банков, у которых в 2014–2016 гг. ЦБ РФ отозвал лицензии, 120 банков лишились их именно за незаконные обналичивание и вывод капитала за рубеж) [6, с. 21].

Детально эти вопросы исследованы в фундаментальной работе В. Глотова [6], что позволило, не повторяя выводов автора, подробнее сфокусироваться в статье на вопросах качества методов оценки теневого бизнеса.

На рисунке представлена обобщенная структура взаимодействия открытой экономики с крими-

⁷ Симулятивно-имитационное моделирование (от англ. *simulation modeling*) — метод исследования, при котором изучаемая система заменяется моделью, с достаточной точностью описывающей реальную систему.

⁸ Безденежных В.М. Устойчивость и развитие сложных социально-экономических систем. Дис. ... д-ра экон. наук. М.; 2006.

Структура и пути взаимодействия открытой экономики с криминальным сектором теневой экономики / Structure and directions of links between open and criminal sectors of the shadow economy

нальным сектором ввиду того, что теневой сектор не изолирован, а встроен и даже сросся в отдельных секторах с общеэкономической структурой. При этом обобщенная легализация преступных доходов выделена схематично (жирной линией), чтобы показать ее место в функционировании экономической системы. Учет внешнеэкономических процессов легализации финансов теневого бизнеса выполнен в исследовании В.А. Маслова [11]. В действительности легализация — это, как правило, скрытный многоэтапный процесс, в ходе которого преступники используют различные приемы, чтобы оторвать имеющиеся доходы и иное имущество от первичного источника, скрыть природу их первоначального происхождения [11].

ОТМЫВАНИЕ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

В настоящее время в экономике в основном доминируют расчеты безналичными денежными средствами, однако теневые структуры и преступные группы чаще используют наличные средства. Их легализация осуществляется хозяйствующими субъектами через различные финансовые учреждения (главным образом, банки, страховые компании) посредством применения длинных цепей финансовых операций (каналов легализации). Отмывание нелегальных средств происходит также с использованием организаций игорного бизнеса (казино, ипподромов и т.д.). Каналами легализации преступных доходов служат сферы экономики, где в широком масштабе применяются фиктивные счета и накладные, манипулируются (занижаются или завышаются) цены.

Преступные группы участвуют в приватизации предприятий или приобретают пакеты акции с целью отмывания преступных доходов.

Практически во все сектора экономики и хозяйственные процессы, но особенно в высокодоходные, внедряется организованная преступность. Ее использование в теневом бизнесе в конкретных современных сложившихся социально-экономических обстоятельствах обусловлено такими факторами, как:

- многосторонность, быстрота и в определенных случаях радикализм изменений в законодательстве ряда стран (особенно на постсоветском пространстве), выражающихся в наличии законодательных предписаний, часто противоречащих друг другу, «правовых лакун», неоднозначном и «расширенном» толковании законов;
- усиливающаяся бюрократизация администрирования, преобразование управленческих структур, создание новых звеньев в управлении;

- рост международного сотрудничества, дающего возможность формирования новых финансовых схем привлечения иностранных капиталов, новых моделей управления и финансовых пирамид;

- уязвимость и незащищенность участников рынка от рейдерских захватов и мошенничества, способствующие росту нелегальной хозяйственной деятельности, а также коррупционных и иных злоупотреблений в бизнесе [3].

ТЕНЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства построена на основе довольно распространенной трехсекторной модели фактического оборота малого предприятия [9, с. 288–289]. В данной работе предлагается модель, более дифференцированная по структуре финансовых потоков и характеризующая теневой оборот малого предприятия. Эта модель предусматривает разделение ресурсов, товаров и услуг, с одной стороны, и потоков финансов (наличных или безналичных), проходящих по банковским счетам, с другой стороны. Так, С.В. Мигин и О.М. Шестоперов отмечают: «В „нормальной“, т.е. легальной ситуации, каждому потоку ресурсов или произведенных при их помощи товаров и услуг соответствует поток денег (оплата). При этом структура теневых издержек имеет более четкую типологизацию» [9]. Согласно этому же исследованию получаемые теневые доходы в секторе малого предпринимательства направляются на теневые статьи расходов, входящие в состав издержек функционирования в теневом секторе экономики:

- теневые издержки потребления;
- теневые издержки доступа к ресурсам теневого рынка.

Теневые издержки потребления предприятий на микроуровне — это расходы на развитие, скрытую оплату труда работников, личное потребление, право доступа на теневой рынок, защиту бизнеса и др.

Теневые издержки доступа — это издержки, связанные с правом осуществления деятельности в теневом секторе экономики, а именно правом доступа к ресурсам, защитой прав собственности, заключением и обслуживанием деловых отношений. При этом теневые издержки возникают не вследствие платы за ресурсы, а из-за получения права на их использование. Теневые издержки доступа включают коррупционные затраты, издержки защиты и теневой конкуренции. На практике сложно подразделить и установить объем всех

Таблица

Методики анализа теневой деятельности субъектов малого бизнеса / Methods of analysis of shadow activity of small businesses

Объект исследования / Object researches	Авторская методика / Author's method	Описание методики / A description of the methodology
Малое предприятие / Small enterprise	О. Шестоперов	Методы прямого сбора данных опросов малых предприятий и экспертных оценок дополняются балансовыми методами
	С. Мигин, О. Щетинин	Отдельно выделяются источники неучтенной наличности и пути ее использования
Отрасль / Sector	В. Фадеев	Методики и инструментарий микроэкономического обследования отрасли на основе: данных статистической и бухгалтерской отчетности; сводных результатов экспертного опроса сотрудников оперативного обслуживания отрасли; результатов индивидуального интервьюирования представителей отрасли
Сектор малого предпринимательства / Small business sector	В. Буров	Метод экономического анализа и специальных расчетных показателей (рентабельность; сальдированный финансовый результат и др.) с использованием показателей и данных органов статистики. Дополнительно рекомендован метод мягкого моделирования факторов (например, уровень скрытой заработной платы), определяющих теневую экономику

Источник / Source: [9].

таких платежей из-за различий в видах деятельности, а также особенностей регионов (территорий), где осуществляется бизнес. Например, теневые издержки доступа резко возрастают для теневой деятельности в высококриминальных секторах экономики, например в ресторанном бизнесе, производстве лекарств, алкоголя, строительных материалов и др. [3]. Сложность применения рассмотренных методов оценки теневой экономики для сектора малого бизнеса заключается в отсутствии методически достоверных официальных статистических и налоговых показателей для малого предпринимательства. Только начиная с августа 2018 г. ФНС России может открывать информацию о финансовых потоках в сфере малого бизнеса⁹, что делает вышеприведенную методику более достоверной.

При анализе проблем теневой экономики следует учитывать особенности, привносимые субъектами малого предпринимательства, систематизированные в *таблице*.

Согласно [10, с. 288] имеется ряд трудностей, требующих преодоления при реализации методов оценки финансовых потоков, а именно:

- выяснение реальной структуры затрат на «среднестатистическом» малом предприятии [в процен-

тах к общему фактическому обороту эквивалентному сумме учитываемого оборота и скрытого (теневому)];

- необходимость сопоставления полученных из анкетирования данных с другими показателями (например, скрытая и официальная заработная плата).

ВЫВОДЫ

По нашему мнению, можно расширить список проблем, связанных с теневой экономикой, требующих решения или, как минимум, учета, включая:

- возможность ошибок и субъективизм отдельных экспертов;
- трудности, возникающие при статистической обработке отдельных оценок;
- определенную ограниченность набора используемого инструментария;
- трудности в подборе профессиональных экспертов и некоторые другие.

В результате выполненного анализа можно сделать ряд выводов.

1. Объем теневых финансовых потоков не сокращается, принимаемые административные меры направлены на сдерживание процессов теневой экономики, но не на их решительный перелом.

2. Оценка реального масштаба теневой экономики затруднена из-за сложности получения и расчета данных, отражающих особенности ее функционирования. Ошибка может составлять десятки процентов

⁹ Федеральная налоговая служба впервые рассекретила 1 августа 2018 г. сведения о малом бизнесе, не составляющие налоговую тайну. Часть ранее закрытых данных выложены на сайте ведомства.

или даже отличаться в разы от реального состояния в различных ее видах.

3. Одной из актуальных задач противодействия теневой экономики остается разработка новых и совершенствование существующих методов оценки и анализа базовых процессов теневого рынка товаров, финансов, труда и услуг на основе политэкономического подхода к трактовке теневого бизнеса, позволяющего соединить все факторы производства и в какой-то мере устранить двойной учет при его анализе.

4. Теневая деятельность вне правового поля увеличивает объемы товаров и услуг на рынке, но данный прирост не отражается в валовом национальном доходе.

5. Причины развития теневой экономики обуславливаются различными социально-экономическими проблемами развития бизнеса и политических институтов общества, устранение или хотя бы ограничение которых позволяет как сократить финансовые теневые потоки, так и снизить риски негативного воздействия теневого бизнеса на экономику и общество.

6. Совершенствование методов оценки объема и структуры финансовых потоков теневой экономики может осуществляться на основе комбинирования существующих статистических, аналоговых и параметрических методов.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам выполнения общеуниверситетской комплексной темы «Устойчивое развитие России в условиях глобальных изменений», направление 4 «Экономическая безопасность», 2018 г.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is based on the results of the University-wide complex theme “Sustainable development of Russia in the context of global changes”, direction 4 “Economic security”, 2018.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдийский В.И., Крупин Е.В. Об особенностях построения российской системы финансового мониторинга как инструмента выявления масштабов теневой экономики. *Официальные материалы для бухгалтера. Комментарии и консультации*. 2009;(18):34–46.
2. Авдийский В.И., Безденежных В.М. The Development of Risk-Management Techniques in order to Improve the Quality Control-Supervisory Activities, pp. 477–484. DOI: 10.18502/kss.v3i2.1579
3. Авдийский В.И., Дадалко В.А. Теневая экономика и экономическая безопасность. М.; Кнорус; 2017.
4. Бокун Н., Кулибаба И. Проблемы статистической оценки теневой экономики. *Вопросы статистики*. 1997;(7):11–19.
5. Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика. М.; Норма; 2006. 335 с.
6. Глотов В.И. Динамика факторов формирования нелегальных финансовых потоков во взаимоотношениях различных социальных групп населения в административной и экономической среде. М.; 2017. 125 с.
7. Заводиленко К.А. Ликвидация теневой экономики как направление обеспечения экономической безопасности России. Дис. ... канд. экон. наук. М.; 2007.
8. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.; Catallaxy; 1995.
9. Мигин С., Шестоперов О., Шеховцов А., Щетинин О. Оценка доли теневого оборота в малом предпринимательстве в 2002–2006 гг. URL: <http://www.nisse.ru/work/experts>.
10. Чепуренко А.Ю. Малый бизнес в рыночной среде. М.: Издательский дом Международного университета в Москве; 2006. 324 с.
11. Маслов В.А. Внешнеэкономические аспекты теневой экономики в современном мировом хозяйстве. Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М.; 2010.
12. Волконский В.А., Корягина Т.И. Официальная и теневая экономика в реальности и статистике. *Экономика и математические методы*. 2000;36(4):14–24.
13. Неустроева Н.Н. Теневая деятельность как особый экономический институт общества. *ЭКО*. 2008;(9):150–167.
14. Подольный Н., Подольная Н. Взаимосвязь организованной преступности и теневой экономики в развитии регионов. *Уголовное право*. 2009;(2):105–108.
15. Буров В.Ю. Теория и методология развития системы государственного противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого предпринимательства. Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб.; 2015.

REFERENCES

1. Avdiyskiy V.I., Krupin E.V. About features of construction of the Russian system of financial monitoring as the tool of identification of scales of shadow economy. *Ofitsial'nye materialy dlya bukhgaltera. Kommentarii i konsul'tatsii — Official materials for the accountant. Comments and advice*. 2009;(18):34–46. (In Russ.).
2. Avdiyskiy V.I., Bezdenezhnykh V.M. The Development of Risk-Management Techniques in order to Improve the Quality Control-Supervisory Activities”, pp. 477–484. DOI: 10.18502/kss.v3i2.1579
3. Avdiyskiy V.I., Dadalko V.A. Shadow economy and economic security. Textbook for universities. Moscow: Publishing house KnoRus; 2017. (In Russ.).
4. Bokun N., Kulibaba I. Problems of statistical evaluation of the shadow economy. *Voprosy statistiki — Statistical issues*. 1997;(7):11–19. (In Russ.).
5. Latov Yu.V., Kovalev S.N. The shadow economy. Moscow: Publishing house Norma; 2006. 335 p. (In Russ.).
6. Glotov V.I. Dynamics of factors of formation of illegal financial flows in mutual relations of various social groups of the population in the administrative and economic environment. Moscow; 2017. 125 p.
7. Zavodilenko K.A. Elimination of the shadow economy as the direction of ensuring the economic security of Russia: thesis of candidate of economic Sciences. Moscow; 2007. (In Russ.).
8. De Soto E. the Other path. An invisible revolution in the third world. Moscow: Catallaxy; 1995. (In Russ.).
9. Migin S., Shestoporov O., Shekhovtsov A., Shchetinin O. Estimation of the share of shadow turnover in small entrepreneurship in 2002–2006. URL: <http://www.nisse.ru/work/experts mmm>. (In Russ.).
10. Chepurenskiy A. Yu. Small business in the market environment. Moscow: Publishing house of the International University in Moscow; 2006. 324 p. (In Russ.).
11. Maslov V.A. foreign economic aspects of the shadow economy in the modern world economy: thesis of candidate of economic sciences: 08.00.14. M.; 2010. (In Russ.).
12. Volkonskiy V.A., Koryagina T.I. Official and the shadow economy in reality and statistics. *Economics and mathematical methods*. 2000;36(4):14–24. (In Russ.).
13. Neustroeva N.N. Shadow activity as a special economic institution of society. *EKO — The journal ECO*. 2008;(9):150–167.
14. Podolny N., Podolnaya N. The relationship of organized crime and the shadow economy in the development of regions. *Criminal law*. 2009;(2):105–108. (In Russ.).
15. Burov V. Yu. Theory and methodology of development of the system of state counteraction to shadow economic activity of small businesses: dissertation of doctor of economic Sciences: 08.00.05. St. Petersburg; 2015. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Иванович Авдийский — доктор юридических наук, профессор, декан факультета анализа рисков и экономической безопасности, Финансовый университет, Москва, Россия
VTrushanina@fa.ru

Вячеслав Михайлович Безденежных — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
VBezdenezhnyh@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Avdiyskiy Vladimir I. — ScD (Law), full professor, Dean of the Risk Analysis and Economic Security Faculty, Financial University, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia
VTrushanina@fa.ru

Bezdenezhnykh Vyacheslav M. — ScD (Economics), full professor, professor at the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
VBezdenezhnyh@fa.ru